

*Эта книга, вдохновленная
М.В. Ломоносовым и его «Риторикой»,
посвящается 270-летию Московского университета*

ПРЕДИСЛОВИЕ

О риторическом характере античной литературы говорят многие, особенно применительно к отдельным писателям. Однако практически любой студент, изучающий античную литературу, сталкивается с отсутствием как специальных пособий по риторике, так и систематических комментариев к текстам, которые бы отражали риторический аспект произведений. Это касается даже такой узкой и формальной части риторического искусства, как фигуры речи и мысли. В стандартных учебниках латинского языка обычно они не приводятся, и лишь некоторые из них отмечаются в комментариях. В грамматике С.И. Соболевского фигурам посвящено несколько страниц, и зачастую только они и оказываются подспорьем для учащихся. Между тем эта часть риторической теории была разработана на протяжении Античности и Нового времени до такой степени, что все многообразие фигур и терминов с трудом поддается систематизации.

Попытка исправить сложившуюся ситуацию была принята в недавно вышедшем издании речи Цицерона «В защиту поэта Архия», сопровождаемом не только подробным комментарием, но и справочником риторических фигур. Справочник был построен на основе четырех важнейших пособий: «Риторики к Гереннию», самого первого из дошедших и наиболее доступного для понимания античного руководства; фундаментальной работы «Handbuch der literarischen Rhetorik» Г. Лаусберга, ставшей первой серьезной попыткой научной классификации фигур (и риторической теории в целом) и до сих пор, к сожалению, малодоступной для российских студентов и преподавателей; статьи «Античная риторика как система» М.Л. Гаспарова, пожалуй, основного труда на русском языке на данный момент, однако труда, ограниченного объемом своего жанра; и «Риторики» М.В. Ломоносова 1748 г. как источника русской терминологии и одновременно кладезя примеров с его собственными прекрасными переводами. Однако в части примеров упомянутый справочник преимущественно ограничивался самой речью «В защиту поэта Архия», что и привело авторов данного пособия к созданию отдельного более подробного издания с тем, чтобы иметь возможность детально рассмотреть каждый вид фигур и дать большее количество примеров из классических авторов разных жанров. В настоящей книге справочник риторических фигур существенно расширен, описания отдельных фигур уточнены и доработаны, латинские примеры снабжены переводами на русский язык.

Необходимо оговорить, что для большей части примеров даются имеющиеся литературные переводы, поскольку при создании справочника не ставилась задача соревноваться с античными авторами в риторическом искусстве и опровер-

гать известное выражение В.А. Жуковского, что «переводчик в прозе — раб». Эти переводы не везде являются академически точными и далеко не всегда передают фигуры, но приводятся исключительно для того, чтобы был понятен общий смысл фразы, после усвоения которого учащийся мог бы сконцентрировать свое внимание на словесном оформлении текста латинского первоисточника. По этой же причине для некоторых простых случаев, заключающихся в расстановке нескольких слов, переводы не приводятся.

Значительную часть нашего пособия занимает хрестоматия, в которую были включены отрывки из сочинений Цицерона, Саллюстия, Тита Ливия, Вергилия, Овидия и Проперция — авторов, традиционно входящих в ядро классического образования, чтение которых предусмотрено большинством учебных программ. При этом выбранные пассажи предстают в новом свете: как риторически выстроенные высказывания, в которых римские писатели и поэты изощренно используют значительную часть арсенала фигур, причем зачастую в виде комбинации нескольких из них. Особенно неожиданный эффект такой подход дает для поэтических текстов. Учащимся предлагается найти в тексте те фигуры, теоретическое представление о которых они получают из справочника, а проверить себя они смогут по прилагаемому ключу к текстам. Пассажи, выбранные для хрестоматии, неоднократно читались и комментировались нами на занятиях по латинскому языку на филологическом факультете МГУ, что позволило составить также грамматический комментарий к ним с учетом тех трудностей в понимании текста, которые могли возникнуть в ходе аудиторного чтения.

Нам представляется, что учебное пособие подобной структуры появляется впервые. Разумеется, уточнять описания

фигур, пытаться передать их средствами родного языка, искать еще более показательные тексты для их демонстрации можно и даже необходимо делать и дальше. Если занятия по предлагаемому пособию вызовут интерес к риторической стороне античных текстов и сподвигнут молодых исследователей к работе в этом направлении, мы будем считать свою задачу более чем выполненной.